

КАЗАКСТАН ДАМУ ИНСТИТУТЫ
ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА
INSTITUTE FOR DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN

IDK

информационно-аналитический журнал

САЯСАТ

№ 7 (июль) 2006

POLISY

Тема номера:

Социальная политика

Социально-философский анализ проблемы духовности в учении Абая через идеи коммуникации и экзистенции

Р. Омаргазин, доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, к.ф.н.

Духовность как универсальное общечеловеческое качество в силу того, что вмещает в себя определенные общезначимые антропологические смыслы, подразумевает, что одним из таких смыслов являются гуманные отношения между людьми. Вне человеческого отношения субъекта к другому индивиду невозможно именовать человека духовным, так как в этом случае не происходит воспроизводство человекозначимого духовного смысла, заключающегося в гуманных взаимоотношениях между индивидами. Человечное отношение к другому является универсальным мерилем очеловеченности индивида, а, следовательно, своеобразным индикатором его духовности.

Поэтому, исследуя проблему духовности в творчестве Абая, необходимо рассмотреть такой ее общезначимый смысл, как человеческое отношение к человеку. Способность к пониманию другого, терпимость, братское отношение к человеку для казахского мыслителя являются качествами интеллигентности и воспитанности человека. Поэтому в распространении вражды в казахском обществе, современном Абаю, мыслитель усматривает недостаток или полное отсутствие воспитанности, культуры в своих современниках. Определяя их истоком негуманных отношений между людьми, Абай видит выход в распространении просвещения в степи.

Согласно убеждениям казахского философа, приобщение к знаниям и лучшим достижениям мировой мысли, человеческой культуры породит в его современниках способность к консенсусу, терпимость, желание и способность к цивилизованным методам решения конфликтов, неизбежных и обостряю-

щихся в условиях накопления первоначально-го капитала и перехода казахского общества с традиционного уклада жизни на новые вехи общественного развития, втягивания в рыночные отношения. Этим самым Абай являет собой образец передовой мысли, так как утверждал, что радикальное преобразование общества требует качественного изменения общественного и индивидуального сознания, поворота их к гуманизации. Вне этого условия преобразования усиливают лишь взаимные распри между людьми, что профанирует многие благие начинания по переустройству общества. Поэтому по поводу постоянных конфронтаций в казахском обществе, повальных судебных тяжб без желания и неумения мирно решать спорные вопросы, стремление поживиться за чужой счет, ставшие социальной нормой, А. Кунанбаев пишет, что “вражда не отстаивание истины, а просто неумение жить в согласии” [1].

Отсутствие согласия в казахском обществе, постоянная вражда и взаимное нездоровое соперничество, по мнению казахского мыслителя, сдерживает развитие края, мешает проведению благотворных реформ, но самое страшное заключается в том, что люди обездушиваются, а сознание нации становится противоречивым в силу того, что в обществе распространяются релятивистские установки отношения к социальной действительности. Последнее Абай усматривает в том, что казахи, забыв о чести и долге, взаимно топят друг друга в погоне за должностью волостного управителя, в то же время угодничают перед колониальным чиновником в надежде получить его одобрение и покровительство, а в отношении к своим соплеменникам усиливают угнетение.

Казахский философ осуждает своих современников за то, что они используют бездухов-

ные по своей сути пути возвышения над другими, такие как спесь, гордыня, презрение, безжалостность, бахвальство, нездоровое соперничество. Такие методы самовозвышения, считает Абай, приводят к утере человеческого достоинства, утрате человечности. Поэтому он указывает, что возвыситься можно иными путями, а именно духовными. Духовная суть предлагаемых мыслителем путей самовозвышения заключается в том, что человек самоутверждается в обществе, не роняя своего человеческого достоинства и не лишая его других, не творя зла по отношению к людям. Эти пути самовозвышения личности в обществе по своей сути являются человеческими, а, следовательно, духовными, так как предохраняют от действий, унижающих человеческое достоинство, как их производящих, так и объекта, на которого эти акты направляются.

По этому поводу Абай пишет, что возвыситься человек может следующими методами: “Во-первых, умение сохранить человеческие достоинства даже во время великих испытаний облагораживает человека. Во-вторых, самовосхваления, выпячивание собственных достоинств могут только навредить тебе. В-третьих, злонамеренность, принижение, оскорбление самолюбия других порождает ответную враждебность. Причина желания отличиться перед другими — хвастовство, оно порождает зависть, одна зависть влечет за собой другую”. Пути самовозвышения, предлагаемые Абаем, актуализируют человеческий универсальный смысл, который заключается в том, что другой субъект заслуживает равного уважения и признания, что, в принципе, и составляет духовное отношение между людьми.

Казахский мыслитель в Слове тридцать шестом анализирует проблему человеческого стыда и дифференцирует стыд ложный и стыд, проистекающий из нравственной сути человека. Ложный стыд есть порождение глупости и невежества, он подобен стыду ребенка из-за застенчивости перед незнакомым человеком, хотя никакой вины его нет. Истинный стыд — когда человек испытывает муки совести за совершенное, так как оно унижает его человеческое достоинство. В силу того, что в результате переживания стыда человек внутренне осознает свою вину и сам выносит себе наказание, Абай высоко оценивает нравственное значение чувства стыда, так как оно спо-

собствует пробуждению совести личности, стремлению к исправлению и раскаянию в содеянном. Это мера человечности в человеке, так как не испытывающий угрызения совести за нанесение вреда другому на словах и на деле, по мнению Абая, ничтожен. Ничтожен и тот, кто видит искреннее раскаяние другого, муки его совести, кто знает о таких терзаниях, но вместо того, чтобы великодушно простить виновного, усиливает его страдания, лишен человечности и милосердия. Таким образом, нравственно ответственные отношения между людьми, построенные на избегании причинения незаслуженных страданий друг другу, умении раскаиваться перед другим и умении прощать, согласно Абаю, представляют собой уровень очеловеченных отношений между людьми, так как предполагают аспекты гуманности и взаимной ответственности индивидов в межлических коммуникациях.

Реально смотря на своих современников, замечая, что в их сознании господствует релятивизм, который приводит к извращенному пониманию ценностей, что, в свою очередь, дегуманизирует межлические коммуникации, Абай, желая видеть в обществе взаимопонимание и взаимоуважение между людьми, призывает своих современников придерживаться элементарного правила человеческого общежития, заключающегося в нежелании и непричинении другим зла, так как относиться к другому как равному себе, равно как и любить его как самого себя представляет собой архисложную задачу. Тем не менее, казахский мыслитель создает некий идеал отношения человека к человеку, включающий в себя духовное измерение. Он заключается в том, что “святой долг каждого из нас — множить число своих друзей. Это зависит от сердечности, благорасположенности к окружающим, что вызовет ответное чувство, или хотя бы не желайте зла другим, не пытайтесь возвыситься над другими словами или делами” [2]. Несмотря на всю простоту данного обращения Абая, философ осознавал всю непростоту этого призыва к своим современникам, предпочитающим взаимную вражду плодотворному сотрудничеству.

Исток данной проблемы мыслитель усматривал в порочащей людей колониальной системе, поработавшей их не только социально, но и духовно. Другой исток негуманных

взаимоотношений между людьми Абай усматривал в порочности своих современников, их низком уровне культуры и малой образованности. Поэтому все надежды на гуманизацию межчеловеческих коммуникаций, отношения к человеку вообще философ возлагает на просвещение казахского общества. Эта позиция не случайна, так как Абай считал, что возвысить дух человека может только приобщение индивида к сокровищам человеческого духа, накопленного в лучших достижениях культуры. Познав высокие образцы литературы, поэзии, как восточной, так и европейской, приобщившись к научным знаниям и философии, человек просветляет свой ум, обретая, этим самым, способность к восприятию гуманистических ценностей, осознанию их личностной значимости, так как вне этого условия индивид обретает ученость, но не становится культурным.

Поэтому Абай осуждает поверхностность образования, полученного в медресе или в русской школе, так как оно не просветляет ум и делает юношество неспособным к восприятию гуманистических ценностей и идеалов, поэтому дети так же, как их отцы, чванятся друг перед другом, бездарно проводят время в праздности и вражде. Самое страшное, по мнению Абая, заключается в том, что они перенимают от своих отцов стандарт отношения к человеку: к угнетенному свысока и с презрением, к равному себе — с желанием отличиться и выделиться, с тайным или явным недоброжелательством, к представителю колониальной власти — с угодничеством и холуйством. Поэтому с горечью мыслитель замечает бесцельность полученных знаний своими современниками. Образование, полученное ими, не вмещая в себя аспект впитывания лучших достижений человеческой культуры и ценностей гуманизма, единственно на что оно годно, так это умение пристроиться за счет угнетения своих соплеменников и угодничанья перед колониальными властями.

Истинное просвещение, предполагающее глубокие и всесторонние знания, приобщение человека к достижениям культуры, подразумевает гуманизацию личности. Это происходит в результате приобщения индивида к свету культуры, который одухотворяет его через формирование в нем гуманистических ценностей и идеалов. Поэтому просвещенный и культурный человек считает естественным и

необходимым благополучное, человеческое отношение к другому. И не из-за страха перед Богом, а из-за убеждения, что так требует сам человеческий облик. В данном случае речь идет о вмещении в сознание личности универсального человекозначимого смысла, составляющего духовность и заключающегося в человеческом отношении к человеку. Именно с этих позиций становится понятным личное убеждение Абая, что только через просвещение, то есть одухотворение человека светом культуры, вмещающее в себя и всесторонние глубокие знания, а также гуманистическую общечеловеческую и национальную традицию, личность становится обладателем такого значимого духовного смысла, как гуманное отношение к другому.

Духовность, вмещающая в себя универсальные человекозначимые смыслы, подразумевает в себе также такой аспект, как смысложизненность, так как в определении смысла индивидуального бытия проявляется уровень культуры и очеловеченности, а следовательно, и духовности личности в целом. Хотя смысл собственной жизни каждый определяет индивидуально, тем не менее, в смысложизненной позиции и выборе человека проявляются универсальные смыслы. Это происходит в результате того, что каждый индивид в своей жизненной программе стремится реализовать такую общезначимую цель, как собственное развитие, а также лично самоутвердиться в социальном бытии, необходимость в чем для каждого человека неизбежно порождается общечеловеческой социальной природой и метафизической природой желания быть первым.

Абай Кунанбаев, будучи духовным человеком, ставил перед собой смысложизненные вопросы и не мог обойти в своих философских размышлениях проблему смысла индивидуальной экзистенции личности. Его философское решение данной проблемы, несомненно, обладает универсальной направленностью, так как вмещает в себя общечеловеческий смысл. Столь удачное решение такой извечной философской проблемы, как смысл человеческой жизни, по нашему мнению, объясняется широтой взглядов казахского просветителя, его гуманистическими убеждениями, реальным взглядом на современное ему общество, личную сопричастность их интересам, что подвигло мыслителя на гуманистическое

и человекозначимое решение вопроса смысла индивидуального бытия.

В рассмотрении данной проблемы необходимо указать, что философское решение вопроса смысла жизни у Абая так же, как и проблема обретения индивидом духовных ценностей и человеческого отношения к другому, имеет непосредственную связь с идеей просвещения. Это определяется тем, что казахский мыслитель полагал, что главное содержание человеческой жизни заключается в самосовершенствовании, что включает в себя непременным атрибутом обретение знаний. В этом заключается подлинное устремление человека в жизни, специфика чисто человеческих целей существования, так как “животное не знает ничего, но и не стремится ни к чему” [3]. Идея просвещения в творчестве Абая подразумевает возвращение в человеке сопричастности культуре настолько, что его духовные потребности перерастают материальные, а это, в свою очередь, актуализирует в нем личностную потребность в достижении высот в саморазвитии. По этому поводу казахский философ, обращаясь к современникам, пишет, что “нам бы неустанно ширить круг своих интересов, множить знания, которые питают наши души. Нам бы понять, что блага души несравненно выше телесных, и подчинить плотские потребности велению сердца” [4].

Смыслжизненность у Абая связана с личной ответственностью человека за свою судьбу и личный успех, с обретением необходимых в жизни знаний и опыта, в связи с чем мыслитель пишет: “Желаешь быть в числе умных людей, спрашивай себя раз в день, раз в неделю, или хотя бы раз в месяц: как ты живешь? Сделал ли ты что-нибудь полезное для своего образования, для земной или потусторонней жизни, не придется ли тебе потом испить горечь сожаления?” [5].

Определяя самосовершенствование как подлинную человеческую цель индивидуального существования, Абай считает, что осознать необходимость в постановке данной цели человек может только при условии его просвещенности, так как приобщение индивида к достижениям человеческой культуры, с одной стороны, просветляет его разум, а с другой стороны, порождает в нем стремление к личному совершенствованию и саморазвитию. Критикуя современное ему общество, казахский философ указывает, что проблема отста-

вания края в том, что само общество не стимулирует развитие человека, не внося в его сознание лучшие достижения общечеловеческой культуры и науки. Не социализировав должным образом индивида, то есть не пробудив и не реализовав его элементарные духовные потребности, этим самым общество не пробуждает в человеке потребность к своему духовному саморазвитию. Поэтому, по мнению Абая, в казахском обществе его эпохи чрезвычайно мало людей, мыслящих по передовому и стремящихся к эффективным преобразованиям края, могущих способствовать его прогрессу.

Абай Кунанбаев, решая проблему смысла жизни, неизбежно вмещает в данный аспект универсальные человекозначимые понятия, так как связывал смысл индивидуального бытия с решением и осуществлением как личной жизненной программы, так и с включением в нее решения общественных интересов, учета потребностей и интересов другого “я”. Поэтому мыслитель усматривал смысл жизни в труде, который приносит не только материальные блага и достаток, но и пользу другим. Именно в пользе труда человека измеряется его значимость в глазах других, оценка же других есть мерило смысла жизни личности. Поэтому Абай пишет, что плоды человеческого труда должны быть направлены на пользу людям. Иначе любой труд становится бесполезным. Из этого можно заключить, что смысл жизни индивида Абай связывает с непосредственной реализацией человека в обществе. Идея совершенствования человека в учении связана с идеей добра, так как он считал, что разум человека совершенствуется любовью к добру. Только при этом условии совершенствование человека становится социально значимым и полезным, так как лучшими из людей считаются те, кто приносит пользу окружающим.

Утверждая, что смысл индивидуального бытия в самосовершенствовании, формирующем из индивида социально значимую личность, Абай высоко оценивает значение просвещенных людей, так как они посредством своего высокого интеллектуального и культурного развития реализуют высший смысл человеческой жизни, заключающийся в служении человечеству, способствовании его духовному и материальному развитию. Просвещенные люди сводят смысл своей жизни не к ре-

шению узкоутилитарных прагматичных целей, исключают антигуманизм, а, будучи учеными, они способствуют улучшению материальных условий жизни людей, их морального облика, так как они “находятся в неустанном поиске полезных для человечества открытий, они добыли электричество, научились держать связь друг с другом на огромных расстояниях, заставили огонь и воду выполнять колоссальную работу, непосильную тысячам людей, они совершенствуют человеческий разум, учат отличать нас добро от зла” [6]. Подчеркивая, что человечество во многом обязано просвещенным ученым, Абай актуализирует гуманистический смысл индивидуального бытия, этим самым поднимает роль просвещения в пробуждении у человека подлинных смысложизненных целей.

Отмечая у своих современников бесцельность их существования, погрязших в решении малозначительных, а зачастую вредных для человека дел, приводящих к оскудению ума и души, чувство горечи накануне ухода из жизни из-за осознания бесцельно проведенных лет, Абай считает исходной причиной такой экзистенциальной драмы индивидуального бытия неспособность обрести подлинно человеческий смысл жизни в силу непросвещенности и низкого уровня культуры. Исходную причину такого состояния мыслитель видит в нежелании развиваться, в лени, в скудоумии, которое не позволяет определить подлинный смысл человеческой жизни, заключающийся в самосовершенствовании, а также не позволяет строить достойную человека жизненную стратегию.

Будучи философом-морализатором, Абай следующим образом решает проблему смысла человеческой жизни: рассуждая о гордыне и бахвальстве, мыслитель выводит свою меру цены жизни человека. Горделивый человек в силу высокой самооценки сводит смысл своей жизни исходя из нее, а не из похвалы его со стороны. Похвалу он предпочтет тому, чтобы его не порицали. Поэтому он понимает унижительность пороков и стремится избежать их, чтобы не прослыть среди окружающих лжецом, мошенником, бездельником, невеждой и легкомысленным. Бахвальство, по мнению Абая, есть результат невежества, стремление выделиться во что бы то ни стало, оно приводит к утере человечности, так как человек ради славы преступает через совесть, подвергая ее забвению.

Абай также осуждает тех своих современников, которые сводят смысл своего существования к внешнему щегольству. Мыслитель же считает, что люди должны отличаться друг от друга не одеждой и скакунами, а умом, знаниями, воспитанностью и интеллигентностью. Поэтому философ считает, что подлинное просвещение людей, приобщение их к высоким образцам культуры и человечности укажет им истинный смысл индивидуального бытия, заключающийся в неустанном самосовершенствовании и развитии, стремлении к глубокому и всестороннему знанию, обретению подлинно человеческого нравственного облика. В этой связи становится понятным обращение Абая “будь сыном человека”, которое вмещает в себя духовный смысл, заключающийся в том, что человек заслуживает именоваться человеком, если он, впитав в себя лучшие достижения культуры, просвещен, нравственен, гуманен, связывает свои жизненные цели и стремления с реализацией подлинно человеческих смыслов, сводимых к самосовершенствованию и обретению гуманности по отношению к другим.

Следовательно, в философских воззрениях Абая Кунанбаева понятия духовности и просвещения взаимосвязаны, так как мыслитель был убежден, что человек становится духовным существом лишь при обретении им просвещенности. Она оздоравливает дух человека, наполняет его внутренний мир гуманистическими ценностями и убеждениями, направляет его разум на позитивные, жизнеутверждающие цели и задачи, заключающиеся в самосовершенствовании и придании своей деятельности социально значимого характера. Просвещенность в свою очередь предполагает духовность человека, так как, согласно убеждениям Абая, внесение света культуры и человечности во внутренний мир индивида очеловечивает его познавательную и практическую деятельность, что исключает саму возможность негуманного применения полученных знаний, отчуждения индивида в процессе его социального утверждения от интересов и потребностей других.

В то же время необходимо отметить, что проблема духовности и просвещения в философском творчестве Абая Кунанбаева обретает социально-философскую направленность. Это утверждение проистекает из того, что мыслитель рассматривал человека как слепок

системы общественных отношений. Указывая, что скудость материального обеспечения, межродовые раздоры способствуют развитию в людях таких дурных наклонностей, как воровство, насилие, стяжательство, философ выражает мнение, что бедное и бездуховное общество порождает бездуховного и социально приниженного человека. Материальная нищета являет своим закономерным следствием нищету духа, порочность индивида, так как голодному труднее предостеречь себя от низменных поступков. Как полагает Абай, материально неразвитое и бездуховное общество не может пробудить в человеке духовные потребности, тягу к личному самосовершенствованию. В этой связи становится ясным утверждение казахского просветителя, что “человек – дитя своего времени. Если он плох, в том виноваты и его современники” [7].

Горечь философских раздумий Абая о судьбах своего народа — в осознании опасной социальной тенденции роста бездуховности масс, порождаемой и насаждаемой самим обществом. Бездуховность порождает как индивидуальную, так и всеобщую социальную апатию и безответственность, порочность и господство низменных устремлений, так как царствует безрассудная и непросвещенная толпа. Обвиняя бездуховное общество в растлении сознания людей, Абай пишет: “Кто отравил Сократа, кто спалил Жанну д’Арк, кто казнил Гайсу, кто закопал нашего пророка в останках верблюда? Толпа. Толпа безрассудна” [8]. Однако Абай не ограничивается одной лишь критикой нравов и бездуховности современного ему общества, поэтому он указывает на то, что толпу необходимо направить на путь истины. Абай считает, что человека и общество можно исправить, о чем говорят его слова, что будь в его руках власть, он бы отрезал язык тому, кто утверждает о несправимости человека. Удивительно слышать такое жесткое обращение со стороны мыслителя-гуманиста, но это всего лишь метафора для усиления смысла сказанного — человека можно исправить, но для этого необходимы усилия как общественного, так и частного характера.

Методы по улучшению человека, его облагораживанию, предлагаемые А. Кунанбаевым, по своей сути являются социальными, так как подразумевают глубокие социальные преобразования и реформирование общества. Абай не предусматривает коренную ломку обще-

ственного строя, перераспределение собственности. Он предлагает позитивные перемены индивидуального и общественного сознания за счет таких просветительских преобразований, которые радикальным образом изменили бы традиционный уклад жизни казахского общества.

Идея преобразования общества, улучшения его, равно как и индивидов, его составляющих, в мировоззрении Абая всецело предусматривает просвещение. Данная идея строится на убеждении мыслителя, что посредством позитивного изменения общественного и индивидуального сознания можно улучшить человека и общество. Прежде всего идея просвещения казахского философа предусматривает идею национального самосознания. Он убежден, что его современники должны вспомнить дух свободного гордого народа, осознать свое единство и отказаться от единственной уступки колониальных властей, упразднивших институты традиционной казахской государственности, предоставив народу право избирать волостных правителей из своей среды и сохранив суды биев, которые в условиях колониальной зависимости Казахстана в реальности имели номинальную власть и влияние в силу подрыва национальной духовной традиции бийства и его авторитета. Абай убежден, что выборность старшин развращает и разъединяет народ, порождает дух нездорового соперничества и угодничество перед властями. Эта позорная практика усиливает бездуховность, так как портит нравы как избираемых, так и протектората, склоняющегося от одной кандидатуры к другой в поисках выгоды. Поэтому мыслитель, видя социальный неуспех и очевидный вред данного преобразования, предлагает перейти к назначаемости старшин со стороны властей, что прекратит распри внутри народа.

Единственный выход из создавшейся ситуации Абай видит в просвещении народа, образовании и воспитании талантливой молодежи, приобщении ее к передовым достижениям современной культуры и науки. Именно она станет фарватером эффективных преобразований в стране, так как в силу своей просвещенности и приобретенного на ее основе гуманизма она осознает их необходимость. Этим Абай показывает правильный ход своих социально-философских воззрений, что изменению общества предстоит из-

менение сознания нации, а это требует расширения просвещения. В то же время Абай показывает, что сама среда губит благие начинания в силу своей порочности, поэтому образованная молодежь не находит достойного применения полученным знаниям. В связи с этим мыслитель считает необходимым распространение передового образования к краю, поощрение стремящихся к знаниям, так как осознавал, что реформы и преобразования, какие бы благими они ни были, останутся невостребованными среди непросвещенного народа. Просвещенная среда сама делает социальный заказ на развитых и сознательных людей.

В то же время Абай указывал на социальный вред материальной бедности, так как она не способствует пробуждению в человеке духовных потребностей, стремления к самосовершенствованию и обретению знаний. Указывая на то, что бедности сопутствует совершение пороков и действий, унижающих человеческое достоинство, Абай пишет о том, что она же является результатом бездуховности общества, так как в нем господствуют античеловечные мнения, что чем больше бедных, тем дешевле труд, чем неграмотнее народ, тем легче его угнетать и обманывать. Такая политическая демагогия, по мнению мыслителя, есть следствие бездуховности общества и людей, его составляющих. Выход из данной тяжелой социальной ситуации Абай видит в просвещении, так как просвещенный народ найдет достойные человека средства обретения материального благополучия, а обретя его, будет стремиться к собственному развитию и образованию.

Следовательно, Абай считал, что уровень духовного развития человека зависит от духовного состояния самой социальной среды. Поэтому бездуховное общество, насаждая невежество среди людей, способствует развитию пороков среди них, разлагает в человеке человеческое содержание. Это в свою очередь приводит к утрате подлинных смысложизненных ориентиров индивида, заключающихся в саморазвитии и раскрытии своих лучших социальных качеств, приводит к вымыванию из внутреннего мира индивида духовных ценностей и релятивистскому антиценностному содержанию сознания, а также к деантропологизации межличностных коммуникаций.

Поэтому выход из бездуховного состояния

человека и общества Абай видит в возврате духовности в индивидуальное и общественное сознание путем просвещения. Просвещенные индивиды в силу своего высокого развития и гуманности, осознавая жизненную необходимость эффективных социальных преобразований, согласно воззрениям казахского мыслителя, способствуют социальному прогрессу, который в свою очередь благотворно скажется на духовном облике индивида.

Просвещение, согласно логике философских размышлений Абая, вмещая в себя одухотворение человека культурой, подразумевает обретение им таких универсальных человекозначимых смыслов духовности, как становление духовных ценностей определяющими в сознании и поведении человека, нахождение им человекозначимого смысла индивидуального бытия в саморазвитии и необходимости другим людям, что подразумевает его социальную значимость. Последняя, в свою очередь, поднимает личностное осознание ценности собственного существования. Просвещение, согласно Абаю, способствует гуманизации межчеловеческих коммуникаций, что также вмещает в себя человекозначимый смысл духовности. Критикуя нравы современного ему общества, Абай указывал, что деантропологизированные отношения между людьми являют собой бездуховный уровень межчеловеческих коммуникаций, выход из которых мыслитель видел в просвещении, которое, одолев человека светом культуры, очеловечит его субъектные отношения к другим.

Литература

1. Абай. Книга слов. /Абай. Книга слов. Шакарим. Записки Забытого. Алма-Ата: Ел, 1993. С. 8—90.
2. Там же. С. 56
3. Там же. С. 34.
4. Там же. С. 77.
5. Там же. С.44.
6. Там же. С. 72.
7. Там же. С.83.
8. Там же. С.69.